

## Репрезентация концептуальных характеристик звука в семантике эмоционально-звуковых глагольных лексем

Проявление эмоционально звуковых реакций субъекта и степень эмоционального воздействия на объект есть результат некоторых действий (крик, удар) или процессов (возбуждение, успокоение), эксплицируемых преимущественно глагольной лексикой. Ее исследование с позиций когнитивного подхода предполагает рассмотрение глагола как такой части речи, которая отражает вполне определенный пласт человеческого опыта, в том числе и эмоционального. Глагол понимается как языковая форма, придающая определенное ментальное содержание и имеющая во внутреннем лексиконе человека свое собственное вербальное и невербальное представление, свою репрезентацию [Кубрякова 1992:84].

В силу своей содержательной специфики глаголы эмоционального звучания редко становились самостоятельным объектом исследования и рассматривались, в основном, как отдельная лексико-семантическая группа на периферии поля "звучание". Под эмоционально-звуковыми глаголами в данной статье понимаются глагольные лексемы, в семантике которых отражается эмоциональное состояние субъекта, выраженное звуковым вокальным действием, либо звуковым авокальным (механическим) действием, производимым данным субъектом. Данные глаголы репрезентируют как минимум шесть концептуальных областей (КО): "крик" (с прототипом "to cry"), "смех" ("to laugh"), "плач" ("to cry / sob"), "вздых" ("to sigh"), "невнятность" ("to grumble"), "авокальное звучание" ("to applaud") etc.

Исследование особенностей репрезентации именно звукового аспекта представляется нам весьма актуальным, так как благодаря звучаниям человек получает информацию об окружающем мире, о состоянии (в том числе и эмоциональном) людей; посредством звука человек выражает собственное отношение к событиям, происходящим вокруг [Носуленко 1988].

Звук, являясь наряду с эмоцией, важным модификатором ситуации эмоционального звучания, обладает рядом частично объективных и субъективных характеристик. К объективным мы относим: длительность, громкость, интенсивность (силу), высоту. К субъективным – эмоционально-оценочное восприятие того или иного звука одушевленным субъектом как произвольно / непроизвольного, четкого / нечеткого [Соловьева 1972, Носуленко 1988].

Под длительностью мы понимаем время протекания ситуации эмоционального звучания. Так как эмоция протекает в ограниченный интервал времени, то и звук, выражающий то или иное эмоциональное состояние, не мо-

жет быть ни однократным, ни слишком долгим. Для типичной ситуации эмоционального звучания характерен "усредненный" по длительности звук.

На языковом уровне признак длительности / краткости звука может репрезентироваться как непосредственно в семантике глагольной лексики (например: "to yelp" – to give a sudden short cry, especially of pain, fear or excitement" [OWD 1999]), так и иметь лексические и грамматические актуализаторы в структуре предложения-высказывания. Например, лексическими актуализаторами краткости звука являются сирконстанты "rapidly", "sharply", "shortly", "swiftly", "quickly" и др. или особые временные формы, уточняющие продолжительность (формы прогрессива) или краткость протекания действия:

1) But his wife cried out sharply: "Roast!"[EFT] – краткость.

2) Now me and Flora-dean was screaming in each other's ears! [Pendergraft] – продолжительность.

Громкость – величина слухового ощущения, напрямую зависящая от интенсивности звука [Stevens 1956, 1957] и частично от его частоты и длительности [Scharf 1978]. Данная характеристика может репрезентироваться имплицитно (в структуре значения некоторых глаголов – "to yell" – громко кричать, "to titter" – тихо смеяться) и эксплицитно, при помощи актуализаторов, таких как "loudly", "in a loud voice":

3) D'Arnot cried loudly to the man with the leveled gun: "Do not fire! We are friends!" [Burroughs].

Интенсивность (сила) – средняя по времени энергия звука. Ранжирование глаголов эмоционального звучания на высоко и низко интенсивные происходит как раз на актуализации данного признака в их семантической структуре. Являясь коррелятой "экспрессивности", одной из главных характеристик другого компонента – эмоции, данный признак обнаруживает себя как в словарных дефинициях, например, "to weep" – to cry because of strong emotions [OWD], так и в структуре предложения-высказывания в сирконстантах: "weakly", "strongly". Кроме того данная характеристика коррелирует и с рассмотренной выше характеристикой звука "громкостью", слабое звучание как правило имеет низкий уровень громкости, сильное, напротив, – высокий:

4)...He sobbed quietly and weakly like a tired child [Burroughs] – слабое и негромкое звучание.

Высота – характеристика звука в его отношении к другим звукам, в отличие от тембра, который является свойством звука как такового [Носуленко 1988:79]. В словарных дефинициях часто содержится указание на высоту звучания: "high-pitched", "high" etc. Например: "to scream" – to cry out loudly in a high voice because you are afraid, excited, angry, in pain, etc. [OWD]. В структуре предложения-высказывания лексическими актуализаторами признака высоты звука могут выступать сирконстанты, типа "high", "at the top of one's voice", "highly", "in a high voice" etc.

5) ...and then I yelled at the top of my goddam voice...[Salinger].

Признак произвольности / произвольности отражает намеренность / ненамеренность производства звука одушевленным субъектом, а также возможность / невозможность контролировать производство эмоционального звучания. Часто признак произвольности получает грамматическую актуализацию, например, в возможности употребления глаголов эмоционального звучания с модальными глаголами, свидетельствующими о возможности контролировать свои действия, а также может актуализироваться сирконстантами, типа "unconsciously", "uncontrollably", "intendedly" etc.

7) But she didn't dare shout [Jones].

8) Maria had to laugh and say she didn't want any ring ...[Joyce].

9)...She sobbed uncontrollably for a few seconds before she could manage to give him the address [Gibson].

Четкость - характеристика, ранжирующая чистые (ясные, четкие) звуки и шумы (неясные, нечеткие звуки). Репрезентацию данной характеристики особенно легко проследить на примерах глаголов, репрезентирующих КО "невнятность",

10) Mr. Clarke left, muttering something about having to see a client [Longman 2000] – нечеткий, шумный звук.

В изучаемой нами глагольной лексике эмоционального звучания данные признаки реализуются как каждый в отдельности, так и все вместе, в совокупности и взаимодействии. Так, например, ранжирование глаголов, объективирующих КО «крик», происходит по параметрам высоты и длительности. Глаголы, обозначающие высокие звуки, более распространены в реализации данной КО, так как высокие частоты, с позиций психоакустики, чаще отождествляются с громким звучанием. К ним относятся: "to scream", "to screech", "to shriek", "to shrill", "to yell" etc. Глаголы, обозначающие низкие звуки, представлены малочисленной группой: "to bawl", "to bellow", "to howl", "to roar", "to snarl". В них сохраняются компоненты «громкий», «четкий», свойственные абсолютному большинству глаголов данной КО. Но по другим концептуальным характеристикам они противостоят большинству глаголов своей группы, являясь низкими по высоте и долгими по длительности:

11) I was so mad, I was practically bawling [Salinger 1999:61].

Квалификация глаголов крика по уровню длительности, как правило, осуществляется в определенной зависимости от уровня высоты. При этом глаголы, обозначающие высокие и громкие звуки, могут быть и долгими (12), и краткими (13) по протяжению во времени, а низкие звуки обычно характеризуются долгим звучанием (11):

12) He was shrieking that he'd paid too much silver for the filthy little "garla" ...[Taylor]

13) Judith suddenly shrieked and looked to see what had bitten her.

В свою очередь глаголы КО "авокальное эмоциональное звучание" отличаются тем, что они репрезентируют не качество звучания голоса человека, а характер звука, издаваемого механически: либо частями тела субъекта, либо при помощи конкретных предметов. Однако именно репрезентация качественных и количественных характеристик звука подчеркивает их общность с глаголами, объективирующими другими КО. Удары, аплодисменты, столкновения могут быть и громкими, и тихими, и длительными, и краткими, и четкими, и нечеткими, и высокими, и низкими:

14) She banged the phone down [Longman] – четкость, громкость.

15) Jack sat nervously shuffling the papers around on his desk [Longman] – нечеткость, негромкость.

Чаще всего информация о качестве звучания маркируется в структуре предложения-высказывания сирконстантами типа "loudly", "quietly", "slowly", "rapidly" etc:

16) The audience applauded loudly [OWD].

Анализируя процесс репрезентации звука как вершинного компонента фрейма, мы не можем не учитывать характеристики, актуализация которых в структуре фрейма эмоционального звучания определяет специфику значения каждого глагола. Более того, именно звуковой компонент фрейма (наряду с эмоциональным) занимает ведущее место в формировании интегрированного концепта эмоционального звучания и позволяет разграничивать глаголы, объективирующие одну и ту же КО.

Классификация глаголов по уровню громкости, высоты, длительности, темпа, четкости осуществляется за счет противопоставления концептуальных характеристик ЗВУКА: «громкий – тихий», «высокий – низкий», «протяжный – мгновенный», «четкий – невнятный». Взаимодействие данных характеристик, их репрезентация в семантике глагольных лексем свидетельствует как об общности значений глаголов, представляющих различные КО, так и об их семантической самостоятельности, предопределяющей комбинаторные способности глаголов и выбор того или иного глагола для оформления высказывания.

#### Литература

Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. – М.: Наука, 1992. – С. 84-90.

Носуленко В.И. Психология слухового восприятия. – М.: Наука, 1988. – 216 с.

Соловьева А.И. Основы психологии слуха. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1972. – 188 с.

Scharf B. Loudness // Handbook of Perception. – Vol.4. Hearing. – N.Y.:Acad. Press. – 1978. – Vol.86. – P.374-378.

Stevens S.S. The direct estimation of sensory magnitudes – loudness // Amer. J. Psychol. – 1956. – Vol. 69. – P. 1-25.

Longman - Longman Dictionary of Contemporary English. – England, Harlow, 2000. - 1680p. – <http://www.longman-elt.com/dictionaries>

OWD - Oxford Wordpower Dictionary/ ed. by S.Wehmeier. – Oxford University Press, 1999. – 750 p.

Е.В. Ротанова  
г. Калининград, КГУ

### **Пародия как одна из форм проявления категории интертекстуальности**

(на примере рассказа К.Вольф «*Neue Lebensansichten eines Katers*»)

Категория интертекстуальности принадлежит к числу наиболее актуальных объектов изучения в современной филологии. Интерес к ней вызван тем, что перед нами открываются новые возможности в области интерпретации художественного текста. Сама категория интертекстуальности понимается как глобальная текстовая категория, присущая изначально не только тексту, но и всякому осознанному бытию (социальному или духовному), так как оно предполагает наличие как минимум двух сознаний, двух текстов, вступающих в диалог друг с другом (Абрамов, 1993).

Существенный вклад в исследование явления интертекстуальности внесли работы известного отечественного учёного М.М.Бахтина, который рассматривает каждое произведение как «реплику» диалога, причём она определяется не только своим, но и чужим словом, тем самым существует не изолированно, а в традиции (Бахтин, 1975).

Современные учёные единодушны в признании того, что сам термин «интертекстуальность» был введён Юлией Кристевой. Интертекстуальность, с точки зрения учёного, является зоной пересечения массы текстов и предметом семиотических поисков, в процессе которых конструируется человеческая индивидуальность. Согласно этой концепции, всякий текст выступает как интертекст, и в основе каждого отдельного произведения - не только совокупность предшествующих текстов, но и сумма общих кодов, то есть безграничный и бесконечный текст. Идеи Ю.Кристевой получили широкое распространение в работах прежде всего французских исследователей. Так, Р.Барт утверждал, что всякий текст является интертекстом по отношению к другому тексту. А французский учёный Ж.Женетт предложил пятичленную классификацию различных типов взаимодействия текстов: интертекстуальность, паратекстуальность, метатекстуальность, гипертекстуальность, архитектурность (Женетт, 1998).

Итак, в аспекте интертекстуальности каждый новый текст рассматривается как некая реакция на уже существующие тексты, а существующие могут использоваться как элементы художественной структуры но-